

А. С. Пушкин так говорил о значении летописания для русской истории:

«Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу».

И горько сознавать, что сегодня мы вынуждены вновь возродить полемику столетней давности о кометах¹⁴ с горячими защитниками того, чтобы недатированное, вскользь упомянутое сообщение Льва Диакона о взятии Херсона противопоставить ясному, подробному рассказу русской летописи о походе русского князя на Корсунь, ее четкой хронологии, подтвержденной византийскими, восточными и рядом древнерусских источников.

¹⁴ См., например, ответ Н. Левитского А. И. Соболевскому: *Левитский Н.* Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные: По поводу мнения проф. Соболевского. СПб., 1890. С. 175—179; и др.

И. В. КАМИНСКАЯ

ЛАБИНСКИЕ ВАРИАНТЫ ТОРГОВЫХ ДОРОГ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Различные материалы археологических памятников — шелковые ткани, стеклянная посуда, украшения из металла, стекла и полудрагоценных камней — конкретизируют ряд вопросов, связанных с торговлей в эпоху раннего средневековья. Значительная работа в этой области была проделана Т. М. Минаевой, Е. П. Алексеевой, Г. Е. Афанасьевым, А. А. Иерусалимской, В. Б. Ковалевской, В. А. Кузнецовым, Е. И. Лубо-Лесниченко¹. Они рассматривали торговые пути, тесно связанные с важнейшей магистралью древности и средневековья — «Великим шелковым путем», который соединял Византию и Среднюю Азию. О нем писал историк VI в. Менаандр. Описывая византийское посольство во главе с Зимархом, следовавшее из Согды в Константинополь, он сообщал, что «князь аланский предупредил Зимарха, чтобы он не ехал по дороге миндиманов, потому что близ Суании находились в засаде персы. Он советовал римлянам возвратиться домой по дороге, называемой Даринской»².

В. А. Кузнецов первоначально полагал, что Даринская дорога проходила через Клухорский перевал³. Эту точку зрения поддерживает в настоящее время ряд исследователей⁴.

¹ Минаева Т. М. К истории алан верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971; Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971. С. 117—125; Афанасьев Г. Е. К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины Малокарачаевского района // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 4—13; Иерусалимская А. А. Аланский мир на «шелковом пути» (Мошцевая Балка — историко-культурный комплекс VIII—IX вв.) // Культура Востока: Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 161—162; Она же. Новые данные к этнической истории Северо-Западного Кавказа // Тезисы докладов VIII Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 1978. С. 93—95; Она же. Археологические ткани как датированный материал // КСИА. 1979. № 158. С. 114—120; Ковалевская В. Б. (Деопик). Классификация и хронология аланских украшений // МИА. 1963. № 114. С. 122—147; Кузнецов В. А. Алания и Византия // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе, 1985. С. 37—66; Она же. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984; Она же. Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971; Лубо-Лесниченко Е. И. Великий шелковый путь // ВИ. 1985. № 9.

² *Menandri. Fragmenta* // *Historici graeci minores. Lipsiae. Vol. II. Fr. 21.*

³ Кузнецов В. А. Алания в X—XIII вв. С. 144.

⁴ Афанасьев Г. Е. К вопросу об экономических связях. . . С. 5; Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. М., 1984. С. 134; Рунин А. П., Березин Я. Б., Савенко С. Н. Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях реки Подкумок // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983. С. 61.

Позже В. А. Кузнецов пересмотрел свое предположение и связал Даринский путь с Санчарским перевалом: «... дорога миндиммианов проходила через Клухорский перевал и соответствовала маршруту позднейшей Военно-Грузинской дороги. Даринский путь, как это вытекает из контекста Менандра, находился западнее и по территории миссиммиан не проходил. Этот путь мог быть приурочен к легкодоступному Санчарскому перевалу»⁵.

Мы присоединяемся к мнению В. А. Кузнецова. Однако правильнее будет считать, что даринская дорога, известная нам из византийских источников, проходила не через один, а через группу санчарских перевалов в верховьях реки Большой Лабы. По какому перевалу идти, зависело, вероятно, от погодных условий, проводников и т. д.

Картографирование и анализ памятников и отдельных находок иноземного происхождения, учет горного рельефа позволили нам указать возможные варианты торговых дорог северной ветви «Великого шелкового пути», идущего через группу перевалов р. Большой Лабы.

Первый вариант предполагает дорогу, которая вела из предгорий в горы, по руслу реки Большой Лабы. По ней караваны попадали на Первомайское городище. Оно занимает плато у излучины реки и контролировало пути и подступы из степей и предгорий в горы⁶. Среди археологических раннесредневековых памятников Лабинской долины городище Первомайское значительно выделяется как по площади, так и по своему стратегическому и, вероятно, торгово-экономическому значению. Отсюда дорога через южные ворота городища вела по водораздельному хребту между речками Бешеной и Безымянной, проходя по субальпийской зоне, и спускалась через 15 км в ущелье р. Татарки (правый приток р. Большой Лабы). По нему путь шел к городищу Псемен, расположенному недалеко от устья одноименной речки, а от него к городищу Мощевому, минуя небольшое поселение Псемен 2. Городище Мощевое расположено в 5 км к юго-востоку от пос. Курджиново, на одноименной горе. К сожалению, памятник раскопкам не подвергался и почти полностью уничтожен в ходе лесозаготовительных работ. К этому городищу относится широко известный могильник V—X вв. «Мощевая балка», который подарил археологическому миру десятки образцов шелковых тканей различных центров производства⁷.

От городища Мощевого дорога направлялась в обход горы Биден, на водораздельный хребет рек Урупа и Лабы, до урочища Нахшир. Здесь путь проходил по альпийской зоне с несильно всхолмленным рельефом местности. Выход дороги на водораздельный хребет (1800 м над уровнем моря) связан с тем, что ущелье р. Большой Лабы к югу от р. Мощевой сильно сужается и становится из-за большого количества скал и осыпей трудно проходимым. Косвенным подтверждением наличия дороги на водораздельном хребте является находка каменной плиты с изображением креста в 5 км к югу от горы Биден. Далее дорога с урочища Нахшир спускалась в долину Большой Лабы к городищу Рожкао, переправляясь на левый берег реки. Городище Рожкао расположено на мысу, образованном Большой Лабой и р. Рожкао, на окраине одноименного поселка. Отсюда путь в древности шел по лесистому берегу р. Большой Лабы до Загеданской долины, минуя ряд небольших городищ. Правый берег реки от Рожкао до Дамхурца (река в Загеданской долине) представляет собой нагромождение скал, по которому исключалось движение караванов. Здесь в устье реки Дамхурц, на одном из городищ, вероятно, караваны останавливались на ночлег. Входя в Загеданскую долину, путь шел по левому берегу Большой Лабы до Лунной долины, а через нее к устью реки Санчаро. Отсюда дорога вела к трем крупным перевалам:

⁵ Кузнецов В. А. Очерки истории алан... С. 60.

⁶ Каминская И. В., Каминский В. Н. Исследования первомайского городища в долине реки Большой Лабы // Тезисы докладов XIV Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986. С. 54—55.

⁷ Иерусалимская А. А. Аланский мир... С. 161—162.

по Лабе — Лабинскому (у местного населения и на ряде карт этот перевал значится под названием Цегеркер), по Санчаре — Санчарскому и Адзашу. Возможно, какая-то часть караванов шла через Цегеркер в Апсилию. Другая часть по реке Санчаро до поляны Седьмого поста. До ближайшего перевала Адзашш остается 6 км, до Санчарского — 8 км. Здесь караваны, вероятно, останавливались на ночлег, потому что выше в горах мест для остановок очень мало. К перевалу Адзашш по ущелью р. Ланштрак ведет хорошо пробитая тропа, местами по которой может проехать арба. Это свидетельствует о широком применении этой перевальной дороги. От перевала Адзашш дорога спускалась на южные склоны Главного Кавказского хребта в долину реки Бзыби, в район современного пос. Псху, а оттуда по ущелью реки Питиунт.

Тропа от поляны Седьмой пост до Санчарского перевала проходит по узкому ущелью и на некоторых участках подвергается частичному уничтожению под воздействием оползней. Подступы к перевалу Санчаро от поляны Твамба (устье р. Абгицги) и южных склонов Главного Кавказского хребта сильно каменисты. Здесь тропа проходит по каменистым осыпям⁸. Речка Санчаро немного выше поляны Твамба покрыта снежным мостом, который держится все лето. По этому мосту удобно переходить с правого берега на левый. Выше снежного моста идет постепенный подъем и исчезают каменные осыпи. Тропа здесь проходит мимо Санчарских озер и через 2 км достигает перевала. От Санчарского перевала она спускается в долину р. Бзыби в Псху.

Приведенные выше данные не исключают использование Санчарского перевала в древности, в чем мы соглашаемся с предположением А. А. Иерусалимской и В. А. Кузнецова⁹. Однако, по нашему мнению, большая часть караванов проходила через перевал Адзашш, где отмечено древнее святилище (типа святилища Напра в Абхазии), в котором найдены наконечники стрел VIII—IX вв.

Второй вариант дороги проходил по долине Урупа до Ильичевского городища. По мнению М. Н. Ложкина, оно являлось крупным экономическим и религиозно-культурным центром¹⁰. После него дорога доходила до горы Баранахи, спускалась к Преградненскому городищу, а от него по правому берегу Урупа до Урупского городища, расположенного на левом берегу Урупа между речками Летавой и Косой и датируемого VIII—X веками¹¹.

Здесь караваны переправлялись на левый берег и останавливались на ночлег. От Урупского городища караваны на левом берегу р. Урупа достигали устья р. Бахмутки. По ее лесистому ущелью дорога выводила к урочищу Нахшир, в 10 км от городища Рожкао. Здесь Урупская дорога сливалась с описанной выше Лабинской.

Третий путь шел по долине р. Бол. Зеленчука до Нижне-Архызского городища и от него по левому берегу до Верхнего Архыза. Отсюда путь шел по р. Архызу и выходил к Пхиинскому перевалу, а затем далее в ущелье р. Пхии и через Пхиинское городище выводил в долину Большой Лабы. На Пхиинском городище караваны останавливались на ночлег. В устье р. Пхии дорога переходила на левый берег р. Большой Лабы и соединялась в Лабинской дорогой.

Время пребывания в пути на всех трех дорогах от исходных городищ (Первомайского, Ильичевского и Нижне-Архызского) составляло примерно равные интервалы. От Первомайского городища до Санчарского перевала и Адзашша путь занимал 4 дня, от Ильичевского городища до

⁸ Подозерский К. И. Санчарская через Главный Кавказский хребет тропа и урочище Псху // ИКОИРГО. 1903. Т. XVI. С. 19—29.

⁹ Иерусалимская А. А. Алаанский мир. . . С. 157; Кузнецов В. А. Алаания в X—XIII вв. . . С. 149.

¹⁰ Ложкин М. Н. Новые памятники средневековой культуры в Краснодарском крае // СА. 1973. № 4. С. 276; Он же. Аланы на Урупе // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 54—55.

¹¹ Милованов Е. А. Средневековое городище на р. Уруп // АО 1972 г. М., 1973. С. 139.

перевалов столько же, от Нижне-Архызского — 5 дней. А от перевалов до Питиунта всего 2—3 дня.

Эти пути действовали одновременно, на что указывает ряд археологических находок: шелка (согдийские, китайские, византийские, иранские)¹², стеклянные сосуды и перстни из Сирии, Палестины и Византии¹³, реликварии малоазийского производства¹⁴, брактеаты и индикации византийских солидов¹⁵.

Немаловажным является то, что эти пути проходили по трем крупным долинам и сливались на одном перевальном узле (Цегеркер, Санчаро, Адзапш и целый ряд более мелких перевалов), что еще раз подтверждает значимость указанного пути для племен Северо-Западного Кавказа в VI—IX вв. Такое разветвление торговых дорог вполне допустимо, так как проводниками караванов служили местные жители, которые проводили их от своих селений к перевалам независимо от долины рек.

Предложенные варианты торговых дорог через перевалы реки Большой Лабы являются рабочей гипотезой и требуют дальнейшей разработки по мере выявления памятников раннего средневековья в исследуемом регионе.

¹² *Иерусалимская А. А.* О северокавказском шелковом пути в раннем средневековье // СА. 1967. № 2. С. 56—78; *Ложкин М. Н.* Аланы на Урупе. . . С. 52; *Он же.* Шелк из Нижнего Архыза. Черкесский областной музей, инв. № 4746.

¹³ *Кузнецов В. А.* Раскопки на Нижнем Архызе // АО 1971 г. М., 1972. С. 166; *Иерусалимская А. А.* Предметы христианского культа из могильника Мощевая Балка // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 107—110.

¹⁴ *Иерусалимская А. А.* Предметы христианского культа. . . С. 101—106.

¹⁵ *Иерусалимская А. А.* Аланский мир. . . С. 156.

В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

ПАМЯТНИКИ

СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ЭПИГРАФИКИ ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

(новые поступления византийского отделения Эрмитажа)*

Публикуемые в настоящей статье пять фрагментарно сохранившихся греческих надписей были обнаружены в Херсонесе и Керчи много лет и даже десятилетий тому назад, но лишь недавно обрели свое «законное» место хранения в византийском отделении Эрмитажа. Эти памятники, четыре из которых не имеют прямых аналогий, не только дополняют свод греческих средневековых надписей из Северного Причерноморья¹, но и являются любопытными свидетельствами связей этого региона с Малой Азией, Сирией и Константинополем.

1. Части резанного из кости домашнего животного креста (инв. № х 1147) — верхний и левый рукава — были найдены в 1963 г. в XXII квартале (помещение № 11) северного района Херсонеса² (рис. 1). Лицевая сторона креста была гладко отполирована, на перекрестье находилось выдолбленное в кости углубление, вероятно заполнявшееся цветной пастой. На верхнем рукаве помещены греческие буквы

* Статья основана на материалах доклада, оглашенного 22 августа 1986 г. на чтениях памяти А. Л. Якобсона, происходивших в Херсонесском историко-архитектурном заповеднике (Севастополь).

¹ *Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896; *Соломонович Э. И.* Несколько новых греческих надписей Средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 210—218.

² *Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1963 г. Рукопись.